

КИЛЛА БЛУМ

МАСКА,
КОТОРУЮ
НЕЛЬЗЯ СНИМАТЬ

Килла Блум

Маска, которую нельзя снимать

«Автор»

2026

Блум К.

Маска, которую нельзя снимать / К. Блум — «Автор», 2026

В ночь Хэллоуина чужое лицо может оказаться лучшим костюмом. Пока маска не решит, что больше не хочет расставаться с хозяином.

© Блум К., 2026

© Автор, 2026

Маска, которую нельзя снимать

В Новый Орлеан Марк приехал вечером тридцать первого октября, когда город уже успел переодеться в собственный кошмар. Самолёт задержали почти на час, такси застряло в пробке на окраине Французского квартала, и к тому времени, когда он наконец добрался до гостиницы, бросил сумку в номере и снова вышел на улицу, над старыми крышами с коваными балконами сгустились сумерки, а воздух пропитался влажным теплом, сигаретным дымом и запахом чего-то сладкого, подгоревшего, напоминающего карамель на дне грязной кастрюли. Марк улыбнулся, затянулся сигаретой и решил, что вечер уже удался.

Он давно хотел увидеть Новый Орлеан на Хэллоуин. Не ради парадов и туристических фотографий, которые можно было найти в интернете, а ради самого города, о котором рассказывали столько историй, что в какой-то момент перестаёшь понимать, какие из них придумали для привлечения приезжих, а какие предпочитают не вспоминать при свете дня. Здесь даже обычные вещи выглядели подозрительно: узкие переулки, уходившие в темноту между домами, облупившаяся штукатурка, чёрные оконные проёмы под крышами, тяжёлые двери с медными ручками, отполированными сотнями чужих ладоней. Казалось, за каждой из них мог скрываться бар, в котором не меняли обстановку со времён последней эпидемии жёлтой лихорадки, или лавка, где старуха с золотыми зубами продавала засушенные травы, кости неизвестных животных и маленькие стеклянные флаконы с этикетками на языке, привезённом когда-то через океан вместе с теми, кому не оставили выбора.

На Бурбон-стрит уже творилось настоящее безумие. Музыка вырывалась из открытых дверей, сталкивалась с грохотом барабанов и визгом полицейских сирен, потом растворялась в общем гуле, в котором смешивались пьяные голоса, смех, ругань и хриплые выкрики уличных торговцев. По тротуарам двигалась пёстрая толпа: ведьмы с размазанной чёрной помадой, мертвецы в рваных саванах, демоны с пластиковыми рогами, вампиры в бархатных плащах и девушки, чьи костюмы оставляли достаточно места воображению, но почти ничего не скрывали от посторонних глаз. Оранжевые фонари отражались в лужах, на балконах покачивались бумажные скелеты. С одной из крыш свисала огромная паутина, в которой застрял манекен с головой, похожей на человеческую.

Марк шёл без определённой цели, наслаждаясь тем, как быстро город избавлял людей от необходимости быть самими собой. Здесь никто не обращал внимания на чужие лица, никто не спрашивал, откуда ты приехал и чем занимаешься, если только не собирался купить тебе выпивку или предложить продолжить знакомство в более спокойном месте. Можно было надеть маску, выкрасить лицо в белый цвет, приклеить к шее искусственную рану и до утра притворяться кем угодно. Марку нравилась эта мысль, хотя он никогда не считал себя человеком, которому необходимо от чего-то прятаться.

Он остановился у витрины небольшой лавки, затесавшейся между магазином сувениров и баром, откуда доносился блюз. Над дверью висела выцветшая вывеска с нарисованной чёрной кошкой, а за мутным стеклом теснились свечи, связки сухих трав, фарфоровые куклы с треснувшими головами и несколько масок, подвешенных к потолку на тонких лесках. Большинство из них выглядели вполне привычно для праздника: рогатые чудовища, скалящиеся черепа, женские лица с золотыми слезами, красные дьявольские морды. Но одна маска висела чуть в стороне от остальных, почти скрытая тенью.

Марк заметил её не сразу. Она была светлой, цвета старой слоновой кости, и изображала человеческое лицо – мужское, худощавое, с прямым носом, тонкими губами и тяжёлыми надбровными дугами. Маска закрывала лоб, глаза и верхнюю часть щёк, оставляя открытыми рот и подбородок. На ней не было ни клыков, ни рогов, ни искусственных шрамов, которыми обычно старались сделать подобные вещи пострашнее. Лицо казалось почти обыкновенным, если не

считать неподвижного выражения, в котором угадывалось что-то неприятно терпеливое. Оно не улыбалось, не хмурилось и не пыталось изображать злость. Оно просто смотрело.

Марк толкнул дверь. Над головой звякнул колокольчик, и его встретил запах пчелиного воска, старого дерева и прелых цветов. За прилавком сидела женщина лет шестидесяти, одетая в чёрное платье с высоким воротником. Её седые волосы были собраны в тугий узел, а на пальцах блестели массивные кольца, похожие на маленькие печатки.

– С праздником, – сказал Марк, кивнув на маску. – Сколько за эту?

Женщина проследила за его взглядом. На мгновение её лицо изменилось, будто он спросил о вещи, которую она предпочла бы не замечать, но затем она назвала цену, не особенно высокую для старого предмета, который явно не относился к дешёвым пластиковым безделушкам.

– Откуда она у вас?

– Из старой коллекции. Люди приносят всякое, когда им нужны деньги.

– Интересно, чьё это лицо?

– Сегодня – ваше.

Марк рассмеялся. Женщина не поддержала его веселья, и он, немного смутившись, полез за кошельком.

– Ладно. Беру. Как раз чего-то такого мне и не хватало.

Она сняла маску с крючка и положила на прилавок, не касаясь её голыми руками. Марк заметил это, но решил, что женщина просто суеверна или не любит чужие вещи. На внутренней стороне маски темнели тонкие потёртости, похожие на следы пальцев, а возле висков виднелись два отверстия, в которых когда-то крепился ремешок. Новый ремешок был сделан из мягкой чёрной кожи.

– Вы точно хотите её купить? – спросила женщина.

– Конечно, Хэллоуин ведь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.